

867
97

№ 4-9 Папка В.
№ 4.
№ I, 5. 6. N 13

Будилович А.

ЗАМѢТКА О ПРАЗДНОВАНИИ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ

со дня кончины св. Меодія, архіепископа моравскаго и паннонскаго.

Давно уже начаты во всѣхъ славянскихъ земляхъ приготовления къ чествованію 1000 лѣтней годовщины смерти втораго изъ славянскихъ первоучителей, безъ различія вѣроисповѣданій и политическихъ отношеній. Никто изъ истинныхъ Славянъ не оспариваетъ болѣе ни всемірно-исторической роли св. Меодія, ни необходимости почитать 1000-лѣтнюю память этого великаго дѣятеля. Въ принципѣ они всѣ теперь согласны въ этомъ отношеніи, а расходятся развѣ въ подробностяхъ его примѣненія. Изъ подробностей этихъ многое уже намѣчено какъ на Западѣ, такъ и у насъ, на примѣръ, паломническій съѣздъ католическихъ Славянъ въ Велеградѣ, изданіе популярнаго жизнеописанія свв. Кирилла и Меодія въ сотнѣ тысячъ экземпляровъ по конкурсу Славянскаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ и еще кое-что. Никто однако не можетъ утверждать, что все существенное въ этой об-

ласти уже разъяснено и исчерпано; наоборот, тутъ остается еще не мало открытыхъ и спорныхъ вопросовъ. На нѣкоторые изъ нихъ я позволю себѣ обратить вниманіе русскихъ людей въ предлагаемой замѣткѣ.

Дѣятельность солунскихъ братьевъ имѣла двойкій характеръ и значеніе: во 1) они положили основаніе національному и религіозному развитію отдѣльныхъ вѣтвей Славянства, напримѣръ, Чехо-Мораванъ, Словаковъ, Словенцевъ, Сербо-Хорватовъ, Болгаръ, Русскихъ, а до нѣкоторой степени и Поляковъ съ лужицкими Сербами; во 2) создали почву для духовнаго сближенія всѣхъ этихъ вѣтвей и постепеннаго ихъ слиянія въ одно культурное цѣлое. Съ рѣдкою дальновидностью намѣтили они пути и границы для гармоническаго взаимодѣйствія какъ центробѣжныхъ, такъ и центростремительныхъ силъ Славянства, для примиренія патріотизмовъ мѣстныхъ съ общими историческими задачами племени.

Сообразно съ этимъ и празднованіе 1000-лѣтней годовщины смерти св. Меодія должно быть организовано такимъ образомъ, чтобы могло оживить и мѣстныя о немъ воспоминанія, и сознаніе его всеславянскаго значенія. Другими словами, одновременно съ празднованіемъ юбилейнаго дня въ Москвѣ, Петербургѣ, Казани, Харьковѣ, Кіевѣ, Одесѣ, Варшавѣ и другихъ большихъ, среднихъ и малыхъ городахъ и селеніяхъ Русской земли, какъ и прочихъ славянскихъ странъ, необходимо организовать въ одномъ или двухъ пунктахъ паломническіе съѣзды съ международнымъ характеромъ въ средѣ славянской.

Относительно первой части программы нечего много распространяться. Она легко выполнима и безъ предварительнаго общаго соглашенія, особенно если починъ въ этомъ благомъ дѣлѣ примутъ представители духовнаго и учебнаго

вѣдомствъ, въ виду миссіонерскаго и просвѣтительнаго характера дѣятельности св. Меодія. Тутъ организація уже готова: къ церкви и школъ легко примкнуть всѣ остальные слои мѣстныхъ населеній.

Другое дѣло съѣздъ паломниковъ изъ разныхъ концовъ русской и югославянскихъ земель. Здѣсь представляется не мало существенныхъ затрудненій, послышному разъясненію и устраненію которыхъ будутъ посвящены дальнѣйшія строки.

Прежде всего возникаетъ вопросъ: когда, гдѣ и въ какомъ видѣ слѣдуетъ намъ организовать юбилейный паломнический съездъ?

У Славянъ западныхъ этотъ вопросъ, судя по газетнымъ извѣстіямъ, уже разрѣшенъ въ слѣдующемъ смыслѣ: съездъ долженъ состояться 6 апрѣля, въ моравскомъ Велеградѣ, и имѣть церковный характеръ.

Спрашивается, не слѣдуетъ ли и русскимъ паломникамъ примкнуть къ этому съезду, усвоивъ себѣ всѣ пункты означенной программы?

На первый взглядъ, это кажется самымъ естественнымъ и желательнымъ, ибо что можетъ быть согласнѣе со свято-меодіевскими преданіями одновременной и единомысленной молитвы всѣхъ Славянъ надъ могилой ихъ общаго Просвѣтителя?

При томъ же въ настоящее время, когда авторитетъ паннонскаго житія св. Меодія столь прочно утверждёнъ въ наукахъ и прежними изслѣдованіями, и новыми открытіями въ лондонскомъ музеѣ (№ 3873), старыя сомнѣнія относительно времени и мѣста его смерти почти окончательно разсѣялись. Всѣ принимаютъ, что онъ „почи въ 5 день мѣсяца апрѣля, въ 1 индикта, въ 5 ное и 1 и 4г—еѣ (6393) лѣто отъ твари всего міра“, „свѣтающу третіему дню“ послѣ „двѣтной недѣли“, что соотвѣтствуетъ 6-му

апрѣля 885 года, во вторникъ на страстной, на разсвѣтѣ. Изъ того же житія мы знаемъ, что св. Меѳодій умеръ въ тогдашней резиденціи моравскаго князя Святополка, т. е. вѣроятно въ моравскомъ Велеградѣ, гдѣ и похороненъ въ „сборнѣи церькви“. Еще точнѣе обозначено мѣсто погребенія св. Меѳодія въ старо-сербскомъ проложномъ его житіи, гдѣ читаемъ: „лежитъ же въ величѣи церькви Моравьстѣи, отъ лѣвую страну въ стѣнѣ за олтаремъ светые Богородице“ (Бильбасовъ Кир. и Меѳ. II, 272, 275).

Сомнѣнія Добровскаго и Дудика относительно смерти св. Меѳодія въ Моравіи на столько опровергнуты изслѣдованіями славистовъ чешскихъ и русскихъ, что самъ Дудикъ, послѣ ожесточенной полемики съ Брандлемъ, въ новомъ чешскомъ изданіи своей Моравской Исторіи совершенно отказался отъ прежняго мнѣнія о тождествѣ Велеграда съ паннонскимъ Мосбургомъ и присоединился ко взглядамъ Шафарика (Sl. Star. II. 493, 503, 504), Палацкаго (Dějiny České I, 157), Вольнаго (Kirchliche Topographie Olmützer Erzdiöcese II, 209), Г. Ирѣчка (Sl. Právo I, 61), Брандля (Památky archeol. V, 250), а равно нашего Горскаго (Кирил. Меѳ. Сборн. 41), Лавровскаго (Кир. и Меѳ. 450 сл.) и прочихъ русскихъ славистовъ, т. е. къ мнѣнію о кончинѣ св. Меѳодія въ моравскомъ Велеградѣ, лежавшемъ въ окрестностяхъ нынѣшняго Угорскаго Городища (Dějiny Moravy I. 123, 175).

Что касается затѣмъ чисто церковнаго характера этого торжества, то онъ вполне соотвѣтствуетъ миссіонерской дѣятельности и святительскому сану прославленнаго архіепископа „верхнихъ Моравъ“ и могъ бы показаться односторонностію лишь въ томъ случаѣ, если бы церковность эта не имѣла для Славянъ и народнаго значенія.

И такъ, западно-славянская программа велеградскаго

паломническаго съѣзда (pout') въ юбилейный день 6-го апрѣля представляется въ общихъ чертахъ самую разумною и цѣлесообразною. Она смѣло могла бы быть усвоена и нами, несмотря на то, что не была намъ доставлена мѣстными распорядителями, ибо паломники не нуждаются въ позвинахъ, а великія воспоминаія Велеграда не составляютъ монополіи какого-либо чехо-польско-хорватскаго комитета.

Но бѣда въ томъ, что вникнувъ глубже въ частности западно-славянскаго программы предположеннаго торжества, мы найдемъ въ ней такія особенности, которыя значительно ослабляютъ ея историческую объективность, а слѣдовательно и пригодность для насъ.

У Славянъ вѣдь—не одинъ, а два 6-е апрѣля: старый и новый; не одинъ, а два Велеграда: старый и новый; не одинъ, а два типа церкви: старый и новый. Можемъ ли мы во всѣхъ трехъ случаяхъ примкнуть къ западно-славянскимъ новшествамъ, если они радикально противорѣчатъ свято-меоодіевской старинѣ?

А это именно и показываетъ исторія.

Въ самомъ дѣлѣ, никто не сомнѣвается въ томъ, что св. Меоодій, держался освященнаго авторитетомъ вѣковъ и вселенскихъ соборовъ іюліанскаго, а не установленнаго впоследствии произвольно и единолично григоріанскаго лѣтосчисленія. Можетъ ли русскій, да и вообще православный Славянинъ въ такомъ важномъ случаѣ отказаться отъ своего традиціоннаго, кирилло-меоодіевскаго лѣтосчисленія и праздновать память славнаго солунца не 6-го своего апрѣля, какъ это ведется изъ вѣка въ вѣкъ, а 25 марта?! Двѣнадцать дней отдѣляютъ свято-меоодіевскій юбилей Славянъ юго-восточныхъ отъ западныхъ: фактъ прискорбный, но безспорный. Приходится съ нимъ помириться и праздновать этотъ юбилей не только дома, но и въ самой от-

даленной чужбинѣ одновременно со всей Россіей, Болгаріей, Сербіей, Румыніей, Греціей, хотя бы черезъ то мы оказались въ отчужденіи отъ григоріанствующихъ братьевъ.

Столь же несомнѣнно и то, что изъ двухъ Велеградовъ — Старога и Новаго — лишь первый могъ быть столицей Великой Моравіи, а слѣдовательно и мѣстомъ погребенія св. Меодія, но никакъ не второй. Вопросъ этотъ вполне выясненъ извѣстнымъ чешскимъ археологомъ Брандлемъ въ цѣломъ рядѣ изслѣдованій, окончательный сводъ которыхъ представляетъ его статья „Велеградъ“ въ чешскихъ Археологическихъ Записк. 1863 года (Památky archeologické V, 241 ст.). Въ изслѣдованіи этомъ, которое въ сокращеніи вошло и въ чешскую энциклопедію *Slovník Naučný* (подъ редакціей самого Ригера), разобраны всѣ дипломатическія, лѣтописныя, легендарныя и топографическія данныя о Старомъ и Новомъ Велеградахъ, при чемъ оказывается слѣдующее:

Старо-моравскій Велеградъ расположенъ былъ на рѣкѣ Моравѣ и состоялъ изъ двухъ частей: а) кремля (*castrum, castellum*, городище), лежавшаго на томъ островѣ *) р. Моравы, гдѣ теперь находится сооруженный въ 1258 г. городъ Угорское Городище (*Ungarisch Hradisch*), б) торговой части или собственнаго города (*civitas, urbs*), на развалинахъ котораго донинѣ уцѣлѣлъ посадъ Старое Мѣсто (*Staré Město, Altstadt*), въ четверти часа отъ Угорскаго Городища. Вотъ это Старое Мѣсто и есть живой остатокъ древняго Велеграда, имя котораго оно и носило еще въ 13—14 вѣкахъ, какъ можно удостовѣриться изъ напечатанныхъ въ *Regesta Bohemiae et Moraviae* Эрбена грамотъ 1131, 1202, 1220, 1228, 1250 гг., конечно при правильномъ ихъ толкованіи, предложенномъ г. Бран-

*) Съ 1670 г.—полуостровъ.

длемъ. Впрочемъ и другое имя этого посада—Старое Мѣсто, *Civitas antiqna*, встрѣчающееся уже въ грамотѣ 1202 г., также свидѣтельствуесть о глубочайшей его древности. Болѣе чѣмъ, вѣроятно, что въ немъ именно находилась та Свято-Богородицкая соборная церковь, въ которой похороненъ былъ въ апрѣлѣ 885 года св. Меодій, о чемъ донинѣ сохранились, по свидѣтельству г. Брандля, мѣстные преданія: *Podirno jest, говорить онъ, že lid nikdy nepochyboval o tom, že sv. Metodej pochovan byl na Velehrade, a sice pry tam, kde myni Staromestske vinohradu jsou, kde pry se téz, jak lid v to úplné veri, již nekolikkráte zjevil, т. е. Удивительно что простой народъ никогда не сомнѣвался въ погребеніи св. Меодія въ Велеградѣ, а именно тамъ, гдѣ теперь Старомѣстскіе виноградники и гдѣ, по народному вѣрованію, онъ не разъ уже являлся людямъ“ (Památky V, 251).*

Что касается Новаго Велеграда, лежащаго въ узкой котловинѣ между тремя горами, въ часовомъ разстояніи отъ Угорскаго Городища и Стараго Мѣста, а слѣдовательно и отъ рѣки Моравы, то онъ возникъ около 1202 года. (*Palacky D. S. II, 367; Wolny Kirch. Top. II, 242; Památky V, 300*), въ видѣ цистерцкаго монастыря, съ выросшимъ при немъ селеніемъ. Въ отличіе отъ стараго или настоящаго Велеграда онъ первоначально назывался Новымъ Велеградомъ, какъ видно изъ грамоты 1258 г. (*Pam. V, 246: apud Novam Velegrad*). Вислѣдствіи однако, когда за Велеградомъ Старымъ утвердилось наименованіе Старое Мѣсто, эпитетъ „Новый“ вышелъ изъ употребленія и ничтожное селеніе съ ничтожнымъ же по историческому значенію цистерцкимъ монастыремъ (*Wolny II, 242—261; Památky V. 300—306*) стало узурипировать знаменитое въ народныхъ преданіяхъ имя

Велеградъ. Тутъ произошло нѣчто аналогичное подстановкѣ Яна Непомука въ Чехіи, а Яна Саркандра въ Моравіи, быть можетъ и Яна изъ Дукли въ Галичинѣ—подъ прославленное имя Яна Гуса!

Ужели при такихъ условіяхъ поѣдутъ русскіе паломники въ Велеградъ новый, мнимый, если въ 5—6 верстахъ отъ него находится Велеградъ старый, настоящій?

Для пилигримовъ католическихъ первый представляетъ хоть то преимущество, что въ немъ существуетъ очень обширный помонастырскій костель, выстроенный въ 1721 г. (Wolny II, 238), послѣ уничтоженія стараго поджогомъ одного мѣтнаго монаха (Pamatky V, 305); но для паломниковъ русскихъ онъ не можетъ служить столь сильнымъ магнитомъ, чтобы изъ за него перенести на Велеградъ XIII вѣка тѣ благоговѣйныя чувства, которыя мы питаемъ къ моравскому Велеграду IX-го вѣка!

Что касается наконецъ отношенія къ свято-мееодіевскимъ преданіямъ двухъ преобладающихъ нынѣ типовъ славянской церкви—греко-славянскаго и германо-латинскаго, то даже ультрамонтанскіе патеры Штульцъ на Вышеградѣ, Гинцель въ Литомышлѣ, патерь Мартыновъ въ Парижѣ не отвергаютъ въ своихъ сочиненіяхъ о свв. Кириллѣ и Мееодіѣ упорной и продолжительной ихъ борьбы за первый противъ втораго. Да и трудно было бы отрицать то, что съ избыткомъ документировано не только всѣми славянскими, греческими и латинскими житіями, но и цѣлымъ рядомъ буллъ современныхъ св. Мееодію папъ Адриана II, Іоанна VIII, а равно Стефана VI и многихъ позднѣйшихъ.

Борьба за славянское богослуженіе составляетъ въ жизни Солунскихъ братьевъ не только безспорный, но и первенствующій фактъ. Въ ихъ историческомъ наслѣдіи славянская литургія является основнымъ фондомъ. Это до того

очевидно, что даже римская курія во время прежнихъ юбилейныхъ празднествъ въ честь свв. Кирилла и Меодія разрѣшала ad hoc славянскую литургію въ Вѣнѣ, Загребѣ, Римѣ. Я не знаю, окажется ли она въ этомъ отношеніи послѣдовательною и въ предстоящихъ нововелеградскихъ празднествахъ, ибо лишь церковно-политическія соображенія опредѣляютъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ея выборъ между противорѣчивыми буллами Адріана II отъ 869—870 г. и Іоанна VIII отъ 880 г. съ одной стороны, а Іоанна же VIII отъ 873 и 879, Стефана VI отъ 886 года *) и всѣхъ послѣдующихъ папъ съ другой, изъ коихъ первыя разрѣшаютъ, а вторыя запрещаютъ славянское богослуженіе; но думаю, что латинская лишь месса на 1000-лѣтнемъ юбилеѣ св. Меодія была бы такою же пропіей, какъ наприѣмъ одна славянская литургія въ 1000-лѣтіе знаменитаго латино-нѣмецкаго епископа Вихинга въ IX-мъ вѣкѣ, или его послѣдователя еп. Войтѣха (S. Adalbertus) въ X-омъ вѣкѣ.

И такъ, мы могли бы усвоить себѣ въ общихъ чертахъ программу свято-меодіевскаго съѣзда, начертанную нашими западными соотечественниками, но со слѣдующими тремя отступленіями отъ нея въ подробностяхъ:

1. нашъ съѣздъ можетъ состояться 6-го апрѣля по старому, а не по новому стилю;
2. онъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ Старомъ, а не въ Новомъ Велеградѣ, т. е. въ нынѣшнемъ посадѣ Старое Мѣсто, въ двухъ верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи Угорское Городище (Ungarisch Hradisch);
3. юбилейное богослуженіе должно быть совершено и на церковно-славянскомъ, а не на одномъ латинскомъ языкѣ.

*) Подлинность ея теперь вполнѣ доказана Регестами папскихъ писемъ по списку XII в. въ лонд. музеѣ № 3873.

Обращаясь затѣмъ къ практической выполнимости подобной паломнической поѣздки въ Моравію, мы встрѣтимъ нѣкоторыя затрудненія, но легко устранимыя при доброй и твердой рѣшимости.

Паломническія хожденія въ „святыя мѣста“ издревле составляютъ очень характеристическую черту русскаго народа. Еще въ XII вѣкѣ духовной власти приходилось ограничивать эти хожденія „въ сторону, въ Іерусалимъ, къ святымъ“ (Вопрошанія Кирика), о которыхъ много рассказывается и въ народныхъ пѣсняхъ. И въ настоящее время ежегодно сотни тысячъ богомольцевъ расходятся не только по святынямъ русскоѣ земли, но нерѣдко и „за три моря“, въ Цареградъ, на Аѳонъ, въ Палестину и т. д. Одновременно съ этими восточными хожденіями простонародья, въ широкихъ размѣрахъ совершаются и западныя скитанія нашей интеллигенціи, по разнымъ „силоамскимъ купелямъ“ Европы. Ужели въ этой массѣ то восточныхъ, то западныхъ пилигримовъ не найдется одной-двухъ сотенъ паломниковъ въ Велеградъ, для чествованія послѣдней, увы! изъ тысячелѣтнихъ памятей великихъ Просвѣтителей Славянства?

На перо невольно напрашиваются имена многихъ и многихъ нашихъ общественныхъ дѣятелей, относительно которыхъ не хочется и сомнѣнія допустить въ готовности поклониться одной изъ славнѣйшихъ могилъ христіанскаго міра; но зачѣмъ вносить личный элементъ въ среду—не воинствующихъ крестоносцевъ Запада, а богомольныхъ и потому анонимныхъ паломниковъ Востока? Пусть и въ Велеградъ, какъ въ Цареградъ или на Аѳонъ, увлекаетъ ихъ не молва, расчеты, постороннее давленіе, а единственно свободное чувство, да пожалуй еще полусознательное стремленіе связать въ своемъ сердцѣ разрозненные вѣками и далью элементы народной образованности.

Свобода духовной жертвы не исключает однако правильную организацию ея външнихъ формъ. Въ данномъ случаѣ во главѣ такой организации призваны стать наши Славянскія Благотворительныя Общества въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, усиленные особыми паломническими комитетами въ Москвѣ и другихъ общественныхъ центрахъ русской земли, въ родѣ возникшихъ уже на западѣ аналогичныхъ комитетовъ въ Краковѣ, Львовѣ, Познани, Прагѣ и индѣ.

Что касается заграничныхъ Славянъ, которые пожелали бы примкнуть къ нашимъ паломникамъ въ Старомъ Велеградѣ въ памятный день 6 (18) апрѣля будущаго года, то почи въ этомъ свободномъ національно-религіозномъ подвигѣ долженъ быть предоставленъ ихъ свободной рѣшимости.

Разчитывать на серьезное противодѣйствіе паломническому съѣзду въ Велеградѣ со стороны австрійскихъ властей не представляется никакихъ основаній. Съѣздъ вѣдь разрѣшенъ уже компетентными властями, какъ видно изъ печатнаго приглашенія на оный со стороны мѣстнаго комитета, обращеннаго не къ однимъ Полякамъ и Хорватамъ, но вообще къ Славянамъ, къ числу которыхъ могутъ вѣдь причислить себя и Русскіе.

Главную трудность будетъ составлять устройство славянскаго богослуженія въ Старомъ Мѣстѣ, гдѣ нѣтъ православной церкви. Ее можетъ однако устранить добрая воля нашего пражскаго причта, который имѣетъ и право, и возможность отслужить обѣдню и въ походной церкви, по просьбѣ русскихъ паломниковъ. Это не было бы даже явленіемъ безъ прецедентовъ, ибо при передвиженіи русскихъ войскъ изъ Кракова въ Пресбургъ, а потомъ обратно въ 1849 г., имъ не разъ, вѣроятно приходилось молиться въ походныхъ церквахъ, разбитыхъ въ окрестностяхъ Старога Велеграда...

Да и трудно предположить, чтобы въ Австріи, допу-

скающей полную свободу вѣроисповѣданій, наши паломники встрѣтили стѣсненія въ совершеніи своихъ религіозныхъ обрядовъ, въ чемъ не отказываетъ и Турція. Особенно невѣроятно такое предположеніе послѣ торжественнаго оглашенія въ Пенъ-Будинѣ благодѣтельныхъ результатовъ недавно скерневицкаго свиданія.

Наконецъ Россія всегда имѣетъ возможность сослаться въ этомъ дѣлѣ на правила международной взаимности: вѣдь и въ нашъ Ченстоховъ ежегодно совершаются паломническія хожденія австрійскихъ подданныхъ безъ малѣйшихъ затрудненій со стороны русскихъ властей.

Этими замѣчаніями исчерпываются намѣченныя мною стороны велеградскаго съѣзда. Но въ заключеніе я позволю себѣ предложить на благоусмотрѣніе будущихъ его участниковъ нижеслѣдующее.

Явившись въ Велеградъ изъ мѣстностей то близкихъ, то отдаленныхъ, русскій богомолецъ едва ли откажется отъ возможности дополнить впечатлѣнія своей поѣздки посѣщеніемъ чешской „стобашенной“ Праги, гдѣ лежатъ мощи общеславянскихъ святыхъ Вячеслава, Людмилы и Прокона; гдѣ возвышается знаменитый нѣкогда Эммаускій храмъ „На Слованехъ“, бывшій въ 14-мъ в. единственнымъ пріютомъ, возстановленнаго буллою 9 мая 1346 г., церковно-славянскаго богослуженія; гдѣ сосредоточено множество воспоминаній славной гуситской эпохи, и гдѣ имѣется теперь прекрасная русская церковь.

Изъ Праги желающіе могли бы предпринять экскурсію въ славный Сазавскій монастырь, этотъ Печерскъ древней Чехіи, послѣдній оплотъ въ ней славянской церкви въ 11 в. (до 1097 г.), а потомъ центръ замѣчательной лѣтописной дѣятельности. Развалины этого монастыря находятся

теперь въ селеніи Буды Черныя, верстахъ въ 20—25 отъ Праги.

Посѣтивъ Старый Велоградъ, Сазаву, Эммаусъ, русскій паломникъ поклонится тѣмъ именно „святымъ мѣстамъ“ чехо-моравской земли, которыя служатъ въ прошломъ—о, когда бы и въ будущемъ!—духовной нитью, соединяющею ея жителей съ самыми завѣтными преданіями и самыми глубокими теченіями славянской жизни и мысли.

6 декабря 1884 г.

А. Будиловичъ.

Дозволено цензурою 22 Декабря 1884 года. Цензоръ Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна. Типографія Губернскаго Правленія.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

Faint, illegible text at the bottom of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

